

УДК 398.2 (=152.153)
DOI 10.25205/2312-6337-2018-1-66-70

Л. Н. Арбачакова

Институт филологии СО РАН

Шорские легенды о хозяевах горлового пения (қай ээзи)

В данной статье рассматриваются *пурунгу чооктар* – шорские рассказы о духах-хозяевах горлового пения или героического сказания.

В шорской традиционной культуре сказительства исполнители героических сказаний нередко повествуют о чудесном получении дара сказительства во сне, иногда наяву. Сказители, получившие дар таким необычным способом, верили в хозяина горлового пения (*қай ээзи*) и на протяжении своей жизни постоянно чувствовали его присутствие. Вера шорских *кайчи* в своего *қай ээзи* побуждала их при исполнении эпического произведения придерживаться определенных правил, так как в случае ошибок или оговорок духи *кай*, как считалось, могли строго их наказать.

Ключевые слова: легенды, духи-хозяева горлового пения (*қай ээзи*), исполнители-сказители.

У шорцев *пурунгу чооктар* ‘старинные / древние рассказы’ – до настоящего времени достаточно распространенный жанр, близкий по жанровым признакам русским мифам, легендам и преданиям, но имеющий свои характерные особенности. *Пурунгу* означает «древний, ранний, старинный», *чоок* – «рассказ, беседа, повествование». Первые записи и публикации шорских мифов, легенд и преданий на русском языке были сделаны во второй половине XIX в. В.И. Вербицким [Вербицкий, 1893]. В 1940 г. была опубликована книга Н.П. Дыренковой «Шорский фольклор», куда вошли *пурунгу чоок / кер чоок / эрбек / тилас* ‘рассказы и легенды’ (букв.: *пурунгу чоок / кер чоок / эрбек / тилас* ‘старинные рассказы / предание, легенда, миф / рассказы... / известие, новость, молва / правда, действительность’ – Л. А.) – типа преданий или бывальщин: «...прозаические рассказы, небольшие по размеру, не имеющие ни определенного начала, ни трафаретной концовки» [Шорский фольклор, 1940, с. IX]. В 1989 г. А.И. Чудояковым на русском языке были подготовлены записи шорских легенд, преданий и иных прозаических рассказов [Чудояков, 1989, с. 3.]. В 2010 г. при участии автора настоящей статьи был опубликован том «Фольклор шорцев», в который вошли образцы фольклора, бытующие до настоящего времени [Фольклор шорцев, 2010].

Фольклористами до сих пор не рассматривались актуальные вопросы жанрового разграничения видов *пурунгу чоок*, требующие специального исследования. О проблеме жанровой классификации Ю. Лиморенко писала: «сами носители традиции никак не помогают решить этот вопрос, называя все подобные повествования одними и теми же народными терминами» [Лиморенко, 2016, с. 12]. Например, рассказы о духах-хозяев гор, воды, тайги А.И. Чудояков относит к легендам, В.В. Миндибекова – к мифам, а в качестве критерия разграничения жанров хакасской не сказочной прозы она использует «степень историзма, наличие конкретных персонажей (божества, духи-хозяева природы или исторические личности и т.д) и степень сакрализации повествуемых событий» [Несказочная проза хакасов, 2016, с. 28].

Арбачакова Любовь Никитовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. ак. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация.
E-mail: anzass@mail.ru; тел.: 8-(383)-330-14-52.

Как мы заметили, термином *пурунгу чооктар* современные исполнители обозначают рассказы о встрече с хозяевами (гор, рек), с медведем или различные истории о шаманах, богатырях. Рассказчики, как правило, перед тем как рассказать ту или иную историю, уточняют: *мен уккам* ‘я слышал’; *тур када* ‘однажды’; *по чоогашты* ‘этот рассказ’; *по пурунду полган* ‘это было в старину / в древности было’ и т.д. Они верят, что подобные случаи когда-то происходили на самом деле с их родственниками, знакомыми, друзьями или с ними лично. Современный сказитель В.Е. Таннагашев называл подобные рассказы *тадар чооктар* ‘шорские рассказы’.

В данной статье мы также рассматриваем рассказы о *қай ээзи* (хозяине горлового пения). По мнению А.И. Чудоякова, возможно, здесь «произошло расчленение некогда единого образа “хозяина”» [1989, с. 9]. Отметим, что в ранних записях Н.П. Дыренковой встречаются легенды о встрече и взаимоотношении охотника с хозяином горы / тайги, а также о сказителях, исполняющих сказания с целью умиловости духов окружающей природы [Шорский фольклор, 1940, с. 253–289]. З.С. Казагачева в своем исследовании отметила: «А. Калкин также признавал, что ему “покровительствовали духи Алтая”» [Казагачева, 2002, с.154].

В более поздних записях есть истории об исполнителях эпоса, утверждающих, что дар сказителя они получили от хозяев духа *кая* во сне. На наш взгляд, повествования самих сказителей о *қай ээзи* можно отнести не к древним историям *пурунгу чоок*, а к правдоподобным рассказам (*шын чоогаштар*) или к быличкам (*полган чоогаштар*). В сборник А.И. Чудоякова вошла история о *қай-ээзи*, записанная им в 1978 г. от известного в то время сказителя Н.Д. Тортабаева [Чудояков, 1989, с.45]. По словам исполнителя, он стал сказывать *алыптыг ныбак* (героические сказания) по назначению хозяина – *қай-ээзи*, который не только научил его играть на музыкальном инструменте, но и «втолкнул в его горло медные струны», после чего он смог спеть *каем* (горловым пением) красиво. Кроме этого, хозяин *кая* предупредил Н. Тортабаева, чтобы он не сокращал текст, в противном случае его жизнь также будет укорачиваться.

Другой сказитель – Д. Турушпанов рассказал А.И. Чудоякову о том, как во сне к нему подошел старик и вручил *кай комус* со словами: «“До этого ты баловался, играя в сказание сказок каем, теперь ты будешь кайларить всерьез”». После этого сна я стал кайчи по-настоящему. Этот старик, который являлся ко мне во сне, был “кай ээзи”. Он “дал мне кай”» [Чудояков, 1995, с. 29]. Как видим, это рассказы конкретных сказителей об их жизненном опыте.

Известная певица О.В. Таннагашева (племянница *кайчи* В.Е. Таннагашева) вспоминала, что перед тем, как «запеть горлом» в 2005 г., она дважды видела сон, где исполняла горловое пение в высоких горах Шории.

Д.А. Функ пишет о том, что в шорской традиции сказителем, как и шаманом, «становятся в результате избранничества; эпические песнопевцы часто повествуют о чудесном получении дара сказителя во сне» [2005, с. 264].

Рассказы сказителей о приобретении чудесного дара во сне характерны для многих тюркоязычных народов. Например, современный кыргызский ученый и сказитель-*манасчы* Талантаалы Бакчиев описывает, как будущий *манасчы* получает сказительский дар: «А) в сонном состоянии или в сновидениях; В) в обычном состоянии или наяву» [2016, с. 98]. По его воспоминанию, искусство сказывать пришло к нему «через видения и сны»: «И причиной этому стал манасчы – Саякбай Каралаев, наш выдающийся сказитель (1894–1971)... Он впервые стал являться мне сначала во сне, а потом и наяву стал меня учить сказывать. Мы с ним из одного племени *бугу* ‘олень’, рода *арык* ‘чистейший’. По родословной мы с ним встречаемся в пятом колене *сарыкалпак* ‘желтый колпак’. Родился я в 1971 году в год смерти Саякбая Каралаева» (из личной переписки автора статьи с Т. Бакчиевым, май 2015 г.).

Сказители, получившие дар необычным способом, верили в хозяина *кая* и, вероятно, на протяжении своей жизни они постоянно чувствовали его присутствие и за ошибки во время исполнения эпоса отвечали именно перед своим благословителем.

Вера шорских сказителей в своего *қай ээзи* побуждала их при исполнении эпоса придерживаться определенных правил, так как в случае ошибок или оговорок духи *кая*, как считалось, могли строго их наказать.

В связи с этим бытуют рассказы о наказании сказителя хозяином *кая* (*қай ээзи*); например, в известном предании «Кай Чывашка» говорится о сказителе, поплатившемся жизнью за то, что допустил неточность во время сказывания: «Ты, Кай Чывашка, в “Окус Олаке и Мокус Олаке” в одном месте ошибся. Поэтому я тебя вожжами ударить пришел, – сказал (*қай ээзи*). – После того, как вожжами ударю, через три дня ты умрешь!» [Фольклор шорцев, 2010, с. 324–325].

Алтайский сказитель А.Г. Калкин верил в наказание духом сказания за ошибку и верил, что «каждое сказание имеет своего духа, ээ – хозяина. Если исполнитель пропустит слова из текста, забудет какое-нибудь место в сказании, тот приходит и наказывает» [Шинжин, 1995, с. 42].

Д. Функ также считает, что каждое сказание имеет своего хозяина *нывак-ээзи*: «...типологически сходный легендарный шорский материал о возможном наказании за искажение, например, имен богатырей, встречается и в литературе, но при этом он всегда трактуется как свидетельство вмешательства хозяина *кай-ээзи*, что является неточностью; во всех подобных случаях речь идет исключительно о хозяине конкретного сказания, *нывак-ээзи*» [Функ, 2005].

Некоторые сказители считали, что у них есть личный *қай ээзи*, который благословляет, направляет, а в случае ошибки может наказать их. Другие считают, что в каждом сказании есть свой хозяин, который тщательно следит за безошибочным исполнением эпического произведения. Известно, что охотники раньше брали с собой в тайгу сказителя для того, чтобы он своим исполнением смог получить от хозяина тайги благословение. Как видим, в шорской традиции сказители считаются избранниками духов-хозяев гор, тайги, хозяев горлового пения и героического сказания (духов богатырей или богатырок).

Духи-хозяева горлового пения появляются не только в снах будущих шорских *кайчи*, они также могут присутствовать в их реальной жизни. По словам современного *кайчи* А.В. Рыжкина (1924–2003), если кому-то его дяди (И.М. Рыжкина) долго «висел без дела», то струны сами начинали издавать звуки, а через некоторое время обязательно кто-нибудь приходил, чтобы попросить Ивана Михайловича Рыжкина исполнить героическое сказание. В.Е. Таннагашев о своем учителе (П.Н. Амзорове) рассказывал, что: «...он много сказок знал, в общем его приглашали, а другой раз человек до того доходит, он сам предлагал (сказывать. – Л. А.), он говорил, что меня заставляют (духи. – Л. А.)...» (из личной беседы автора статьи с В.Е. Таннагашевым).

Талантаалы Бакчиев отметил, что во время сказывания он может реально видеть чувствовать присутствие богатырей: «Я часто вижу баатыров при исполнении или чувствую их присутствие. И часто их вижу во сне, они мне подсказывают, что и как сказывать» (из личной переписки автора статьи с Т. Бакчиевым, май 2015 г.).

Б. Путилов отметил: «...для разгадки таинственного феномена сказительского дара требуется и нечто иное. И это нечто ведет свое начало с незапамятных времен, питается мифом, поддерживается устойчивыми представлениями о власти “сверхъестественного”, “необычного”, “потустороннего”, воспринимаемого, кстати сказать, во вполне реальных измерениях...» [1997, с. 51]. В.М. Жирмунский писал: «Творческое вдохновение сказителя киргизские манасчы, по старинному верованию, распространеному у многих народов, объясняли наитием свыше» [1974, с. 29].

Таким образом, в шорской мифологии исполнители эпических памятников часто повествуют о чудесном получении дара сказителя во сне, иногда наяву. Помимо этого существуют рассказы о вере *кайчи* в духов горлового пения (*қай ээзи*) или сказания. Эти духи-хозяева сопровождали сказителей на протяжении их творческой жизни. Как видим, остается открытым вопрос: каждое сказание может иметь своего хозяина или существует единый дух сказительства, но, возможно, есть и хозяева отдельных сказаний или горлового пения...

Современные же *кайчи* не испытывают при исполнении героических сказаний того трепетного отношения к сказыванию, о котором повествуется в фольклорных произведениях. Оговорки и повторы становятся у В.Е. Таннагашева, А.П. Напазакова и А.В. Рыжкина типичными исполнительскими огрехами [Арбачакова, Кузьмина, 2014].

Список литературы

Арбачакова Л.Н., Кузьмина Е.Н. Шорский эпос: признаки угасания традиции. // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2014. № 2 (вып. 27). С. 68–72.

Бакчиев Т.А. Кыргызские эпические сказители. Бишкек: Принт-Экспресс, 2015. 256 с.

Вербицкий В.И. Алтайские инородцы / Этнографический отд. Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Моск. ун-те. Москва, 1893. 270 с.

Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Ленинград: Наука, 1974. 726 с.

Казагачева З.С. Алтайские героические сказания «Очы-Бала», «Кан-Алтын»: (Аспекты текстологии и перевода). Горно-Алтайск, 2002. 352 с.

Несказочная проза хакасов / Сост., подгот. текста, примеч., коммент., указатель и словарь А.К. Ачитаевой и [др.]; редактор Ю. В. Лиморенко [и др.]; музыковед. ст. Г.Б. Сыченко; вступ. ст.

В.В. Миндибековой. Новосибирск: Наука, 2016. 540 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 34.).

Лиморенко Ю.В. Издание несказочной прозы в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»: методика и принципы // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016. № 2 (вып. 31). С. 11–15.

Путилов Б.Н. Эпическое сказительство: типология и этническая специфика. М: Вост. лит., 1997. 295 с.

Фольклор шорцев / Сост. Л.Н. Арбачакова. Новосибирск: Наука, 2010. 608 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 29). 608 с.

Функ Д.А. Миры шаманов и сказителей: комплексное исследование телеутских и шорских материалов. М.: Наука, 2005. 401 с.

Функ Д.А. Право на ошибку. Представление о запрете на искажение эпических сказаний у шорских сказителей // Труды отделения историко-филологических наук РАН. М., 2005. С. 268–283.

Чудояков А.И. Этюды шорского эпоса. Кемерово: Кн. изд-во, 1995. 221 с.

Чудояков А.И. Девять бубнов шамана. Кемерово: Кн изд-во, 1989. 141 с.

Шинжин И.Б. «Алтайские мифы и их исполнители» // Алтай и тюрко-монгольский мир. Горно-Алтайск, 1995. С. 40–48.

Шорский фольклор / Зап., пер., вступ. ст., примеч. Н.П. Дыренковой. М; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 448 с.

L. N. Arbachakova

Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation;
anzass@mail.ru

Shor storytellers about the spirits of the throat singing (*qai eezi*)

This article describes “old / ancient stories” (*purungu chooktar*), the most popular genre which is close to Russian myths and legends in genre features, but has its peculiar characteristics. The narration of the performers about the spirits masters of throat singing (*qai eezi*) or heroic epics *alyptyg nybak* can be attributed not to the “ancient stories” (*purungu chook*), but to the “believable stories” (*shyn choogashtar*) or “short true stories” (*polgan choogashtar*). Collectors and researchers of the Shor folklore who recorded and published Shor myths, legends and historical stories in Russian and Shor languages (V.I. Verbitsky, N.P. Dyrenkova and others) still did not consider the topical questions of genre differentiation between the types of *purungu chook*, the problem requiring a special study.

Storytellers who have received the gift of a wonderful way, trust in the owner and probably throughout their lives they always feel his presence and for errors during the execution of an epic conform exactly to their blesser. Stories narrators about acquiring a wonderful gift in a dream are typical for many Turkic peoples.

The believes of Shor narrators in their *qai eezi* encouraged them to perform the epics by certain rules, for in case of errors or missays the spirit of *qai* was able to strictly punish them.

Some storytellers considered that they have a personal *qai eezi* who blesses them, directs, and, in case of errors, can punish them. Others believe that every legend has its own master-spirit who watches carefully the unerring performing of epics. It is known that in times past hunters took storytellers with them to the taiga so that they could receive a blessing from the owner of the taiga for their performance. As one can see, in Shor tradition performers are considered to be chosen by master-spirits of mountains, taiga, masters of throat singing and heroic epics (spirits of heroes or heroines).

Thus, in Shor mythology performers of epics often tell about a storyteller who received a wonderful ability, in his dream or in waking life. In addition, there are stories about the beleives of *qaichi* in spirits of throat singing (*qai eezi*) and of legends. These master-spirits accompanied performers throughout their creative life. As can be seen, the question remains: if every legend may have its own spirit or is it a uniform spirit of storytelling, but there may be master-spirits of certain tales or throat singing.

Present-day *qaichi* when performing heroic epics have no such a reverential attitude for telling which is described in folkloristic works. Missays and repeating in their texts have become typical performance gaps.

Keywords: Shor storytellers, throat singing (*qai*), spirits of storytelling (*qai eezi*), legends, narratives.

References

- Arbachakova, L.N. Kuz'mina, E.N. Shorskiy epos: priznaki ugasania tradistii [Shor epos: the signs of dying away of the tradition]. *Yazyki i folklor korennykh narodov Sibiri [The languages and folklore of Indigenous peoples of Siberia]*. 2014, no. 2 (iss. 27), pp. 68–72.
- Bakchiev T.A. Kyrgyzskie epicheskie skaziteli [Kyrgyz epic storytellers]. Bishkek, Print express Publ., 2015, 256 p.
- Chudoyakov A.I. *Etudy shorskogo eposa [Essays on Shor epos]*. Kemerovo, Book Publ., 1995, 221 p.
- Chudoyakov A.I. *Devyat bubnov shamana [Nine tambourines of a shaman]*. Kemerovo, Book Publ., 1989, 141 p.
- Folklor Shorzev [Folklore of Shors]*. Ed. L.N. Arbachakova. (Pamyatniki folklora narodov Sibiri i Dalnego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East]). Novosibirsk, Nauka Publ., 2010, vol. 29, 608 p. (In Russ.)
- Funk D.A. *Miry shamanov i skaziteley: kompleksnoe issledovanie teleutskikh i shorskikh materialov [The worlds of shamans and storytellers: complex research of Teleut and Shor materials]*. Moscow, Nauka Publ., 2005, 401 p.
- Funk D.A. *Pravo na oshibku. Predstavlenije o zaprete na iskazhenie epicheskikh skazanii u shorskikh skazitelej. In: Trudy otdelenia istoriko-filologicheskikh nauk RAN [Room for mistake. Conceptions of a prohibition on distortion of epic tales by Shor storytellers]*. Moscow, 2005, pp. 268–283.
- Kazagacheva Z.S. *Altajskie geroicheskie skazaniya "Ochy-Bala", "Kan-Altyn": (Aspekty tekstologii i perevoda) [Altaj heroic epics "Ochy-Bala", "Kan-Altyn" (Aspects of textology and translation)]*. Gorno-Altajsk, 2002, 352 p.
- Limorenko Y.V. *Izdanie neskazochnoi prozy v serii "Pamyatniki folklora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka": metodika i principy [Publication of non-fairy tale prose in the series "Monuments of Folklore of Peoples of Siberia and the Far East": methods and approaches]*. *Yazyki i folklor korennykh narodov Sibiri [Languages and folklore of Indigenous People of Siberia]*. 2016, no. 2 (iss. 31), pp. 11–15.
- Neskazochnaya proza khakasov [Non-fairy tale prose of Khakasses]*. Ed. L.K. Achitaeva, S.K. Kulumaeva, V.V. Mindibekova, G.B. Sychenko. Novosibirsk, Nauka publ., 2016, 540 p. Pamyatniki folklora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East], vol. 34. (In Russ.)
- Putilov B.N. *Epicheskoe skazitelstvo: tipologia i etnicheskaya specifika [Epic storytelling: the typology and ethnic specificity]*. Moscow, Vost. lit. Publ., 1997, 295 p.
- Shinzhin I.B. *Altayskie mify i ikh ispolniteli [Altay myths and their performers]*. In: *Altay i turko-mongolskii mir [Altay and the Turkic-Mongolian world]*. Gorno-Altaysk, 1995, pp. 40–48.
- Shorskiy folklor [Shor folklore]*. Recording, translation, introduction, notes by N.P. Dyrenkova. Moscow, Leningrad, AN USSR, 1940, 448 p.
- Verbitskiy V.I. *Altayskie inorodtsy [Altay indigenous people]*. Etnographicheskii otd. Imp. ob-va lubitelei estestvoznania, antropologii i etnographii, sostoyashego pri Mosk.un-te [The Ethnographic Department of the Imperial Society of natural sciences, anthropology and ethnography attached to the Moscow University]. Moscow, 1893, 270 p.
- Zhirmunskiy V.M. *Turkskii geroicheskii epos [Turkic heroic epos]*. Leningrad, Nauka Publ., 1974, 726 p.